

Алексей Бахтулов

СТЕНА

Алексей Бахтулов

Стена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48630980

ISBN 9785005078896

Аннотация

«Это абсурдистская бомба!» «Если вы до сих пор способны читать длинные тексты, любите абсурд, гротеск и черный юмор – добро пожаловать». Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

1	5
2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Стена

Алексей Бахтулов

Иллюстратор. Автор обложки Павел Трепалин

© Алексей Бахтулов, 2019

ISBN 978-5-0050-7889-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Ко мне снова приходил Мышкин. Я был порядочно выпивши, он – изрядно трезв.

– Настасья Филипповна, Настасья! Не была у Вас, Глеб Олегович?! – спросил он.

Мне стало чрезмерно неудобно. Я-то знал, что Настасья Филипповна мертва и, довольно-таки, давно.

– Князь, – начал я, – Она того...

Я вскинул руку и тут же махнул ей оземь. Князь упал, схватился за голову и заплакал.

Я присел рядом и тоже заплакал. Нехорошо людям одним плакать.

– Ну, будет, князь... Она же того... – покрутив у виска, отрепетировал я.

– Того... – всхлипывая повторил Лев Николаевич.

– Человек сволочь одинокая, – знающе изрек я.

– Сволочь? – удивился князь, – Сволочь?!

– Ну да, – тут же бросил я без запинки.

– Что же Вы! – воскликнул князь, – Хватит комедии ломать Глеб Олегович!

Но я ничего не ломал. Все было сломано и некоторые обломки уже догорали в костре воспоминаний.

Князь поднялся с земли, набрал в кулак песка и, швырнув в сторону от меня, взревел. Я вскочил и стал успокаивать

князя.

– Будет Вам, князь! Ничего же!

Князь поник.

– Все Вы....

Мышкин посмотрел мне в глаза. Его молодые уставшие больные требовательные сумасшедшие и невозможно преданные глаза уставились на меня.

– Все Вы, ничего...

Я остался один. Меня обняла комната – втиснула в свое бестолковое тело. Поцеловала.

Я допил седьмую банку и, громко уведомив об этом помещение, призвал князя. Князь не появился. Зато стены насмешливо уставились на меня во все глаза.

– Чего делать будешь, Глебушка?! – радостно потирая руки проскрипела левая.

– Ничего.

Я отвернулся. Тут же, к разговору присоединилась правая.

– Да ладно тебе, Глеба! Всегда «чего», а сегодня «ничего»?!

Реальность выводила меня из себя. Да и не был я собой. Упав на пол, я заревел. Стены заходили гогоча.

Окончательно одурев, я снова позвал князя. Тишина.

Ко мне никто не пришел.

Мышкин болен, вспомнилось мне и стало ещё хуже.

– Чего ревешь-то? – поинтересовалась правая стена.

– Живу для чего? – ответил я вопросом на вопрос.

– А мне-то откуда знать? Я стена.

Стена отвернулась и принялась заниматься своими делами. Я тоже отвернулся, но так как дел никаких не предвиделось, в голову полезло «всякое». Когда «всякое» лезет в голову, то либо – с плеч ее, либо – терпеть. Я вспомнил о сыне. Наверняка он меня возненавидит. Возненавидел. Ненавидит сейчас. Я заплакал. Правая стена засмеялась. Я стукнул ее кулаком, но смех не стих.

– Сука! – заорал я, – Заткнись!

Стена смеялась и не думала прекращать. Я лежал и плакал. Медсёстры шерстили по палате, откидывали простыни, ставя уколы. Некоторых так же плачущих мужчин они поглаживали. Меня никто не гладил. Я тупо уставился в потолок и молчал.

– Он идиот, – проскальзывали по сторонам смешки.

– Дуры, – бредил я в пустоту.

Я поднялся с кровати и подошел к окну. Тут же появились охранники. Их было двое. Один здоровый, другой невысокий и щуплый. Первый схватил меня за руки, второй – за ноги. Они начали крутить моё дергающееся тело в какую-то невиданную букву. Но мне повезло. Я чрезвычайно везучий человек. Я вырвался и прыгнул в окно. Благо на нём не было решётки и я всего лишь ударился о землю левым плечом. Да, конечно же, второй этаж дал знать, но не мне. Кому именно – не понятно. Я-то бежал что есть мочи. Правда, вскоре

пришлось остановиться. Меня стошнило в кусты, и я, облокотившись спиной о стену, медленно сполз вниз.

Ко мне подошел князь и сказал, что нужно сдаваться. Мол, я проиграл, и вообще игры никакой не было, просто я заигрался.

Мне стало дурно. Я-то понимал, что князь, как и его возлюбленная – мертв, но никогда ему об этом не говорил, зная его характер.

Он поднялся надо мной и поводил пальцем у виска.

– Ну и сумасшедший же ты сукин сын! – сказал он.

Я обнял князя.

– Мышкин! Дружище! Ты же друг мой! Знаешь же, правда?

Мышкин неловко улыбнулся и так же неловко исчез. Напротив меня стояла массивная непреодолимая бесцветная стена. Она уходила высоко в небо и не было ей конца и края.

– Не могли бы Вы, – начал я, обращаясь к ней, – Куда-нибудь, туда?

Стена с места не сдвинулась. Впрочем, поговаривают, что ходки они никудышные. Пришлось облокотиться о стену и закурить. И тут же затушить сигарету, вспомнив, что бросил.

«Когда ты один, наверняка – это чье-то вранье

Человечек без цели не может же быть

Человечку не продадут одному вино

Когда ты один, наверняка – это чье-то вранье»

2

Я напевал себе под нос, уставившись в серое вечернее небо. По коже бежали мурашки. Похоже, они устроили митинг на моем затылке. Не знаю, против чего они протестовали, но я их митинг не санкционировал.

Собратся. Взять себя в руки...

Я обхватил себя руками. Собратся не получилось, зато на спине я нащупал листок. На нём корявым почерком было нацарапано:

«Спи не спи, дурачок – ночью ты один, дружок.

Над тобой потолок, под тобою – пол, дружок.

Все твои стихи – умрут, а тетрадки пропадут.

Хоть пиши, хоть не пиши – не получишь ты...»

Я смял листок и умоляюще посмотрел на стену. Чёртова стена не поддавалась моему взгляду и не сдвинулась с места. Дурацкая, бесцветная стена. Бесконечная, абсолютно немая. Надо же было именно ей попасться на моем пути. Я закурил и, тут же вспомнив, что бросил – бросил снова.

Я заснул. Мне снился белый город. И не был он ни оазисом в пустыне моих угнетенных мыслей, ни вдохновением для моего уставшего сердца. Он просто возник. Таким, каким я его помнил. Там был я. Ещё совсем другой я. Ещё совсем другие люди рядом со мной.

И вот, белый город промчался мимо. Я попал в другое

место – другой город. Не знаю, почему ко мне прицепились эти города. . . Обычно же, люди цепляются за них, словно помешанные, увлеченные любимой навязчивой идеей, а не наоборот. Я огляделся. Увидел себя совсем маленьким. Сколько мне сейчас? Восемь, девять? И о чем думает этот мелкий засранец? Наверное, о том, что сейчас нужно сосредоточиться на какой-нибудь очень важной задаче. Например, построить гараж, под свои игрушечные автомобили или выпросить денег на резинового попрыгунчика и бежать играть в парк, а может быть пойти в сквер и набрать шампиньонов побольше?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.